

Ольга Шкурат,
фото Валерия Кузнецова

"У отца с матерью нас было восемь детей: трое девочек и пятеро пацанов. Во время Великой Отечественной все братья побывали на войне. И... о чудо! Все вернулись".

ЦЕНА СЛОВА

Так начался мой разговор с Александром Николаевичем Демчуком, хорошим человеком и прекрасным рассказчиком.

- Оказывается, наша мама всю войну молилась за нас. Поставит на столик иконку, рядом - фотографию Владимира Ильича Ленина и молится. Казалось бы, непонятная молитва. А, получается, помогло. Только сама мама не дожила до Победы - в февра-

**И в горе
и в радости...**

чить, что профорг нечист на руку. Вместе с друзьями навозил крупных камней на участок. Да еще какой дом соорудил! Двухэтажный. Первый этаж каменный, второй - деревянный.

- Потом, правда, комиссии замучили: "Где столько денег наворовал?". А я им все чеки и квитанции заранее приготовил. Знал же, что от меня так просто не отстанут. Я даже с водителями машин, перевозивших мои стройматериалы, рассчитывался по документам. Короче говоря, отстали от меня.

СЕМЬЯ

В своей жизни Александр Николаевич с Марией Тимофеевной и огородничеством, и садоводством, и пчеловодством всерьез занимались.

НУЖНО НЕРВЫ И РАДОСТИ БЕРЕЧЬ

ле 1945-го умерла от воспаления легких. Не видела, как мы один за другим домой возвращались.

Речь 92-летнего, но ещё энергичного ветерана была образна и выразительна, несмотря на то, что его юность была совсем несладкой.

- Трудное детство, репрессированные родители, бесконечные перерывы в учебе не по моей вине, пожизненный шлейф проблем из-за "тёмного" семейного прошлого. Того, что кому-то давалось легко, мне приходилось добиваться огромными усилиями. Я всегда жил с оглядкой. Быть может, поэтому и не стремлюсь лишней раз к откровенности.

И все же разговорить жизнерадостного оптимиста удалось.

ТРАГЕДИЯ РОДА

Впервые род Демчуков ступил на дальневосточную землю в 1892 году, это был дед моего собеседника Степан Сергеевич и его младший брат Дмитрий Сергеевич. Братья - знатные плотники и столяры, родом с Украины. Скопив у себя на родине 300 рублей на продаже самодельных ткацких станков и прялок, Демчуки отправились искать счастье в далекий край. Обосновались на побережье реки Суйфун, где вместе с другими мужиками начали строиться. Деревню назвали Молчановка - по имени своих далеких родных мест. Поначалу крепкие работающие украинские семьи вели исключительно натуральное хозяйство, поскольку жили обособленно и выхода "в люди" практически не имели. Первые деньги у мужиков появились во время русско-японской войны 1905 года, когда в их местах (сегодня это Партизанский район) открыли угольные месторождения и местные жители стали работать на угольных копях и транспортировке угля.

Александр Николаевич вспоминает, что у его деда, а затем и отца - Николая Степановича - было крепкое, солидное хозяйство. Помимо

плотницкого и столярного дела дед всерьез увлекся пчеловодством, благо благодатная природа Партизанского района всегда была щедрой на густую цветочную растительность, а значит и на медосборы. Отца нашего героя привлекло земледелие. Общими усилиями старшие Демчуки отстроили крепкий дом с надворными постройками, завели лошадей и коров, имели свои покосы. Не шиковали, но и не бедствовали.

Беда пришла в семью летом 1931 года, когда родителей с малыми детьми насильно выгнали с насиженных мест и отправили в Зейский район Амурской области на лесозаготовки. "Тогда таких, как мы, "кулаков", много насобирали из окрестных деревень. Везли к железной дороге, запихивали в вагоны, последние прикрепляли к уже сформированным составам и отправляли неведомо куда", - вспоминает Александр Николаевич.

ВОЛЧИЙ УГОЛ

Два года семья из десяти человек ютилась сначала в землянке, а потом в бараке. В каждой барачной секции проживало по четыре семьи. Каждой семье принадлежал отдельный угол. Посредине секции стояла железная печка, которая служила для обогрева и приготовления пищи. Ссылные были под надзором комендатуры и не имели права отлучаться из поселения без ведома коменданта. К счастью, таковым был достаточно порядочный человек, который сочувствовал ссыльным. Закончив в Молчановке 4 класса начальной школы, маленький Александр вынужден был сделать двухлетний перерыв в учебе, поскольку ни о какой школе на лесозаготовках речи даже не велось. Только с 1933 года дети ссыльных стали учиться в неполной средней школе села Овсянки, которое находилось в 40 километрах от поселения лесозаготовителей. Обучение велось с 1 по 7 класс. Комендант организовал что-то вроде интерната. В помещении сто-

яли большой длинный стол и деревянные топчаны. Освещением служила керосиновая лампа. Из obsługi были воспитатель-хозяйка и уборщица.

МЕСТО В ТЫЛУ

С учебой у Александра Демчука - человека любознательного и жадного до знаний - складывались достаточно сложные отношения. Вернее, не с учебой как таковой, а с возможностью учиться. По окончании овсянской семилетки год доучивался в школе поселка Артемовский, куда опять же с разрешения коменданта переехал к старшей сестре. Дальневосточный морской техникум во Владивостоке помешала завершить война. Служить пришлось на Дальневосточном фронте, в артиллерийских войсках. По словам ветерана, в первый же год войны очень сильно хотел попасть на передовую. Но командование распорядилось иначе: от опытного командира орудия толку больше в тылу - молодежь нужно учить военному делу. Повоевать удалось лишь в Маньчжурии, при участии в разгроме Хутовского укрепрайона. Тогда Демчуку пришлось воочию узнать, почему фунт военного лиха.

После демобилизации в 1947 году судьба резко изменила траекторию. Суждено было Александру Николаевичу из морских глубин переместиться в подземные недра. Устроившись работать на артемовскую шахту, параллельно сначала получил диплом горного электромеханика, а затем - горного техника-строителя.

ЧЕЛОВЕК С КЛЕЙМОМ

- Мне сложно было пробиваться в жизни, - вспоминает Демчук. - Понравится какая-то работа, спрашивают образования. Приходится садиться за учебники. Отступать от цели не в моих правилах, поэтому порой приходилось несладко.

Будучи совсем взрослым, он осознал, как много сделали для детей их родители. Абсолютно безграмотные, полу-

чившие страшную оплеуху от власти, которую искренне считали народной, старшие Демчуки все же смогли дать достойное образование всем своим детям. Александру Николаевичу удалось достичь в жизни определенных высот. Семь лет возглавлял профсоюзную организацию шахты 3-ц (позже - "Дальневосточной"), работал помощником главного механика шахты, участвовал в строительстве Уссурийской и Михайловской птицефабрик. Как и в большинстве домов артемовских участников войны и честных тружеников послевоенных лет, в его квартире бережно хранится много боевых и трудовых наград.

- Клеймо сына репрессированных родителей меня преследовало постоянно, - жалеет Александр Николаевич. - Только по этой причине для меня закрывались некоторые хорошие должности, а как-то вызвали в горком партии и стали вести разговор о длительной поездке в Китай. Там тогда открывались новые угольные шахты, китайцы закупали у нас оборудование. В состав делегации должны были войти горные инженеры и механики. Раз рассматривали мою кандидатуру, значит - доверяли. Но я честно начал разговор со своего "темного" прошлого. Решил: сам не скажу, все равно узнают. Как только заикнулся о репрессированных родителях, мне сразу же сказали: "Давайте отложим беседу на завтра". По опыту прошлых ситуаций я сразу же понял, что "завтра" уже не будет...

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МУЖИК

Александр Николаевич унаследовал от деда и отца настоящую мужскую домовитость и хозяйственность. Захотелось ему переместить свою большую семью - отца, их с женой да троих ребят - в большой просторный дом, сказал сам себе: али я не строитель? Подвернулся случай, смог недорого закупить лес: на шахте брать не хотел, люди начали бы суда-

Дом продали, потом с нуля разрабатывали дачу. А сегодня 92-летний Александр Николаевич нередко ходит на огород, расположенный в 100 метрах от дома. Занимаются участком, конечно же, дети и внуки. Но ... под пристальным руководством хозяина.

Мария Тимофеевна - верная спутница жизни - в молодости занималась детьми. Ребятишки подросли, и молодая мама устроилась на фабрику Пианино. Двадцать пять лет отработала настройщиком, с почестями ушла на пенсию.

Супруги Демчук гордятся своими детьми. Старшая Наталья - технолог общественного питания, всю жизнь отработала в Тресте столовых. Средняя Антонина ушла на пенсию с должности директора магазина. Младший Виктор - кандидат физико-математических наук, он до сих пор в Благовещенске работает заведующим лабораторией одного из НИИ ДВО РАН и параллельно преподает в вузе. У Александра Николаевича и Марии Тимофеевны 7 внуков и 6 правнуков. Все работают и учатся успешно и с удовольствием.

... И все-таки всем проблем назло Александр Демчук и его жена прожили интересную жизнь. Говорят, трудности закаляют характер человека. Трудно сказать, сумел ли бы Александр Николаевич достичь в жизни большего, предложи ему судьба в юности более легкий старт. Самое главное, что он не озлобился на власть, несправедливо наказавшую всю его семью. Смог простить и понять. Удивительно то, что и он, и его отец, несмотря ни на что, всю свою жизнь оставались искренне преданы той власти.

Из старшего поколения братьев Демчуков в живых остался только герой нашего рассказа. Кто знает, может быть, именно необычная молитва матери иконам и фотографии Ленина больше всего хранила и берегла в жизни именно его.